

С. В. Ткачев¹, Н. Н. Ткачева²

ЯПОНСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ХОККАЙДО (2-я половина XIX — начало XX века)

¹ Политехнический музей Дальневосточного федерального университета,
Российская Федерация, 690014, Владивосток, Аксаковская, 12-а

² Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, 690922, Владивосток, Аякс, 8

Статья посвящена вопросу колонизации Хоккайдо японцами в конце XIX — начале XX в. На основе статистических материалов и картографических данных выделяются этапы заселения, социальный состав мигрантов, их ландшафтные предпочтения, собственно очередность выбора ландшафта. Основное внимание уделяется крестьянской сельскохозяйственной колонизации как наиболее массовой и значимой в освоении данного региона. Исследуемый процесс в ряду других колонизаций представляет особый научный интерес в связи с тем, что он был географически замкнут, а также проводился силами одной нации. Библиогр. 22 назв. Ил. 11.

Ключевые слова: Хоккайдо, переселенцы, колонизация, ландшафт, демография.

JAPANESE COLONIZATION OF HOKKAIDO (end of XIX — early XX centuries)

S. V. Tkachev¹, N. N. Tkacheva²

¹ Polytechnic Museum of Far Eastern Federal University,
12-a, Aksakova Str., Vladivostok, 690014, Russian Federation

² Far Eastern Federal University,
8, Ajax, Vladivostok, 690922, Russian Federation

This paper focuses on the colonization of Hokkaido by Japanese in the late XIX — early XX centuries. Based on statistics and cartographic data authors distinguish the stages of resettlement, the social structure of migrants, their landscape preferences and the order of landscape selection. Special attention is paid to the peasant agricultural colonization as the most widespread and significant in the development of the region. The analysis process *inter alia* of other colonization is of special scientific interest because it was geographically close (the island) and is carried out by a single nation.

The authors of this article compare number of migrants on Hokkaido and the territorial distribution of their new settlements. It has been observed the number of migrants and the number of new settlements do not necessarily correlate with each other. These characteristics describe the different components of the colonization process. The spread of new settlements rather characterizes the “capture” of new territories and the number of migrants characterizes the “development” of these territories. The authors also consider the dependence of the rate of Hokkaido’s colonization on natural disasters and adverse weather conditions in the homeland of migrants. Refs 22. Figs 11.

Keywords: Hokkaido, migrants, colonization, landscape, demographics.

Вопрос колонизации Хоккайдо стоит в ряду недостаточно изученных, и, на наш взгляд, незаслуженно. Причем это отсутствие интереса наблюдается не только со стороны иностранных исследователей (в том числе российских). Некоторое пренебрежение данной темой можно увидеть и со стороны японских историков. Она оказалась на периферии их внимания, а основным предметом исторического изучения Хоккайдо стала по ряду причин антропология айну. В Японии вообще редко для описания ситуации на острове в период Мейдзи (1852–1912) используют термин «колонизация»¹. Экспозиция Исторического музея Хоккайдо (г. Саппоро),

¹ То же самое наблюдается при описании ситуации на Окинаве после 1879 г. Термин «колонизация» здесь также не используется.

посвященная этому этапу, называется по-английски «Progression of Colonization», а с японского переводится примерно как «Освоение целинных земель». Это очень характерное отличие. Кстати, сотрудники музея отмечали, что информация об этих событиях не входит в японские школьные учебники по истории. Разумеется, в местных исторических музеях на Хоккайдо, в которых нам удалось побывать (Саппоро, Асахикава, Обихиро, Хакодате), имеются большие разделы, посвященные этой теме, но нужно повторить, гораздо большее внимание местное научное сообщество уделяет взаимоотношениям с айну и их культуре, бесспорно очень своеобразной. Мы заметили лишь один значительный всплеск интереса к нашей тематике, связанный со 100-летним юбилеем колонизации Хоккайдо, да работы таких энтузиастов, как Секи Хидеши и Кувабара Масато [1], без которых было бы очень сложно обойтись в нашем исследовании. Из современных исследователей нужно отметить профессора Хираи Сьюго [2] из университета Токусима, чьи исследования сконцентрированы на статистическом анализе процесса освоения Хоккайдо и в значительной мере созвучны нашей работе. В целом можно согласиться со следующим выводом К. Г. Виноградова: «В японских работах можно найти добротную информацию практически по любому аспекту жизни Хоккайдо в интересующий нас период. Но при этом полностью отсутствуют какие-либо обобщения, которые помогли бы “поместить” Хоккайдо как в контекст истории Японии XIX–XX вв., так и в общемировую историческую проблематику. Думается, дело в присущей большинству японских историков, занимающихся местными историями, “скромности”: достаточно собрать добротный материал и составить повествование. В результате информации становится все больше, а ясности по ряду ключевых вопросов, связанных с историей социального и экономического освоения Хоккайдо, так и не появляется» [3, с. 12].

В иностранной историографии сложилась примерно такая же ситуация. Американских историков отчасти интересовал сюжет освоения Хоккайдо, но скорее больше в биографическом контексте. Дело в том, что для проведения колонизации острова японское правительство пригласило группу специалистов из Соединенных Штатов во главе с Хорасом Кэпроном, министром сельского хозяйства в правительстве У. Гранта. В Департаменте развития², созданном в июле 1869 г. в качестве центрального органа управления островом [4, с. 33], из 62 приглашенных иностранцев 45 были американцами [5, р. 19]. Их судьбы и привлекают в первую очередь внимание американских историков.

Другая причина — поиск аналогий между колонизацией США и Японии, прежде всего поиск «фронттира». Хотя, на наш взгляд, данный подход вряд ли корректен. Из известных работ можно отметить биографический обзор Фуджиты Фумико (1994) [6], посвященный американцам, участвовавшим в освоении Хоккайдо, а также работу Энн Айриш (2009) [7], кратко описывающую историю острова с точки зрения американца, при этом справедливо отмечая, что японцы любят говорить о Хоккайдо как о «фронтире», «японском Диком Западе» и «японской Аляске» [7, р. 12].

Российская историография также нечасто обращается к теме колонизации Хоккайдо. Причем если до 1917 г. этот интерес присутствовал, отражался в зна-

² 開拓使 (Kaitakushi). В российской историографии предпочитают термин «колонизационное управление»; в американской — ‘Hokkaido Development Commission’, иногда в японской (англоязычной) — ‘Commission of Colonization’.

чительных публикациях, например работах Д. Позднеева [8; 9], полковника генерального штаба Н. Богуславского [10] (весьма ценные замечания находим у Л. Болховитинова [11], хотя они касаются методов японской колонизации на материке) и объяснялся военно-политическими соображениями, попыткой понять внезапный «взлет» Японии, то в последующее время к данной теме отечественные специалисты возвращаются крайне редко. Можно вспомнить диссертационные работы Г. В. Ожерельевой [12], К. Г. Виноградова [3] и пару обобщающих работ по истории Хоккайдо [4, 13].

Наконец, стоит отметить, что наше исследование не претендует на всестороннее освещение проблемы колонизации Хоккайдо в изучаемый период, а предлагает краткое ее изложение.

Хоккайдо фактически был включен в состав Японии в 1869 г. В июле этого года было создано Колонизационное управление (Кайтакуси) в качестве административного центра по освоению острова. Управление разработало десятилетний план колонизации Хоккайдо (1872–1882), включавший в себя развитие сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых, дорожное строительство и т. д. На этом первоначальном этапе активно привлекался опыт иностранных, по большей части американских, специалистов. Согласно их рекомендациям основой развития Хоккайдо должно было стать животноводство и развитие нетрадиционных для Японии агрокультур: ячмень, пшеница, овес, кукуруза, картофель, сахарная свекла, табак и др. Главной производственной единицей предполагалось сделать сеть фермерских хозяйств, созданных по американскому образцу.

Согласно «Правилам помощи переселенцам» (1869) колонисты получали определенные финансовые преференции, что стимулировало приток на остров небогатых крестьян. Однако с 1874 г. размер помощи переселенцам значительно сократился. Предполагалось, что на Хоккайдо должны переселяться уже самостоятельные хозяева. С этого же года начинается формирование военных поселений тонденхей. Однако в целом, по мнению правительства (и большинства современных исследователей), этот период колонизации Хоккайдо оказался не очень удачным. Было принято решение об административной реформе.

В 1882 г. территория острова была поделена на три префектуры — Саппоро, Хакодате и Нэмуру, а при министерстве сельского хозяйства было создано бюро по делам Хоккайдо. В историографии это время получило название периода «трех префектур и одного бюро» (1882–1886). Впрочем, развитию острова новая система не способствовала.

В 1886 г. данная система прекратила свое существование и был организован новый административный орган — губернаторство Хоккайдо. Его первоочередными целями стало привлечение капитала и состоятельных переселенцев для создания крупных крестьянских хозяйств при широком использовании труда заключенных. Земля стала выдаваться крупными участками (до 500–800 га на человека) в аренду с последующей бесплатной передачей в собственность. Постепенно сформировался резко отличающийся от остальной Японии облик хоккайдской деревни, имевшей обширные земельные владения [4, с. 32–43].

В настоящей работе мы в основном коснемся крестьянской сельскохозяйственной колонизации как наиболее массовой и значимой в освоении данного региона. Обычно исследования в этой области носят описательный характер, внимание кон-

центрируется на анализе нормативных документов и количественных результатах переселения. Мы же более детально рассмотрим имеющиеся статистические материалы, а также изучим пространственное распределение переселенцев. Практически эта область остается до сих пор *terra incognita*. Причина здесь заключается в том, что ранее исследователям были недоступны широкие возможности современной обработки данных, в том числе с использованием геоинформационного анализа³.

Кроме того, обычно при исследовании колониционных процессов ролью ландшафтов пренебрегают. Тем самым снижается качество исследований. При этом для Хоккайдо данный аспект оказывается чрезвычайно важным. Причина в следующем. Система поселений на Хоккайдо носит кластерный характер. А кластеры формируются прежде всего исходя из ландшафтных соображений. Границы между ними определяют возвышенности, но не в силу своей труднодоступности (горы на острове не очень высоки, а перевалы не представляют большой трудности для прокладки дорог), а именно в силу сложности ведения сельского хозяйства. Поэтому мы и сегодня можем наблюдать резкую дифференциацию в специализации различных районов Хоккайдо [14]: Уезды Соя, Кусиро и Немуро специализируются практически полностью на молочном производстве, Токачи и Абасири — на животноводстве, производстве картофеля и сахарной свеклы, Исикари и Сокачи — на рисосеянии и т. д.

Метод и рамки исследования

Термин «колонизация» в нашем представлении не имеет негативных коннотаций. Надо четко отделять его от термина «колониализм», характеризующего именно политику по отношению к другим субъектам политики, прежде всего международной. При этом социальная часть процесса колонизации обычно сводится к понятию «переселение», или «миграция». Но в этом ракурсе трудно понять способ «открытия» для переселенцев новой территории: концентрируясь на изучении демографических характеристик, на понимании причин миграции, мотивов к переселению, мы можем потерять политические предпосылки этого движения, а для нашего случая это крайне важно. Кроме того, термин «колонизация» имеет и более выраженную пространственную характеристику. То есть при анализе «миграции» нам достаточно рассматривать движение населения в конкретное время в конкретном регионе; при анализе «колонизации» мы не можем обойтись без включения в исследование распределения населения по ареалу и, что еще более интересно, — по ландшафтам.

Почему это интересно? Дело в том, что в российской историографии данные процессы изучаются практически только через призму социально-политических парадигм, а ландшафт остается вне изучения, что, на наш взгляд, крайне обедняет исследования и, более того, не дает полного понимания процесса.

Для изучения вопроса колонизации и ее логики в наиболее общем виде случай с Хоккайдо представляется чрезвычайно перспективным. Дело в том, что он является практически эталонным с точки зрения двух аспектов: во-первых, эта

³ Для статистического анализа в настоящей работе использовался пакет SPSS 15, с целью совмещения исторических и современных карт и географического анализа использовались пакеты ArcGIS 9.3, QuantumGIS и его более поздняя версия QGIS 2.0 Dufour.

колонизация географически была практически «закрытой», т. е. ограничивалась островной территорией и не имела возможности широкого распространения во-вне (за исключением небольшого в количественном выражении движения на юг Сахалина и Курилы). А во-вторых, она проводилась, практически без исключений, силами одной нации. С точки зрения практики это был наиболее «чистый эксперимент» среди современных колонизаций. В то же время стоит отметить и одну отличительную особенность изучаемого процесса, несколько «смазывающую» чистоту общей картины. Это наличие достаточно мощного японского анклава на Хоккайдо до начала основной части процесса колонизации: на острове в последние годы сё-гуната Токугавы проживало около 100 тыс. японцев, в основном на юге, на полуострове Осима, вокруг укрепленных городков владений клана Мацумаэ (впрочем, большинство японцев на зиму возвращались на родину, на остров Хонсю [5, р. 18]).

Прежде всего необходимо сказать несколько слов о хронологических и географических рамках нашего исследования. Мы ограничились периодом 1870–1919 гг., опираясь в первую очередь на доступность данных: данные, собранные Секи Хидеши, относятся именно к этому времени и их достоверность не вызывает сомнений. Впрочем, и сам Х. Секи отмечал этот период не случайно, и наши выводы подтверждают, что к середине эры Тайсё первая большая «волна» колонизации на Хоккайдо постепенно сходит на нет. Кроме того, это период модернизации: с 1868 г. начинается эпоха Мэйдзи, а с 1870-го — активная фаза японской колонизации Хоккайдо.

Географически мы ограничили этот колонизационный случай только территорией острова Хоккайдо без Сахалина и Курильских островов, так как их государственная принадлежность несколько раз менялась, а значит, «смешивались» колонизационные потоки, что чревато увеличением статистических погрешностей.

Особенность нашего исследования заключалась в том, что мы отказались рассматривать изучаемый процесс только как «переселение», которое, по сути, подразумевает анализ изменения одной характеристики, а именно количества переселенцев. На наш взгляд, это лишь одна сторона медали. Мы задались вопросом: что адекватнее описывает процесс колонизации — количество переселенцев или их территориальное распределение? Если мы говорим о «колонизации» того или иного региона, то необходимо рассматривать обе эти характеристики в комплексе. Сказать, какая из них важнее, невозможно. Понятно, что переселенцы должны сначала прибыть на новое место, а потом уже его осваивать. Переселенец — носитель некоего потенциала освоения новых территорий, от реализации которого зависит успех колонизации. Потенциал зависит и от количества переселенцев, но именно территориальное распределение в большей степени характеризует качество колонизации.

Анализ географического распределения поселений и, в частности, появления новых крестьянских поселений чрезвычайно важен для понимания процесса колонизации. Количество мигрантов и количество новых поселений не обязательно коррелируют друг с другом. Эти характеристики описывают разные составляющие колонизационного процесса. Распространение новых поселений скорее характеризует «захват» новых территорий, а количество мигрантов — «освоение» этих территорий. Конечно, для того чтобы заселить территорию, нужны переселенцы, но, как

будет показано ниже, чаще всего всплеск появления новых поселений приходился на период незначительного прихода мигрантов. Возможно, дело в том, что в разные периоды могли прибывать разные переселенцы, из различных мест, с разным социальным и экономическим статусом и, наконец, имеющие разные хозяйственные стратегии. Эти особенности выделить сложно, но возможно.

Однако если мы даже предположим, что в течение всего периода в колонизируемый район прибывал один и тот же контингент переселенцев, даже в этом случае не стоило бы ожидать, что распределение их по территории будет соответствовать их количеству. Где бы то ни было, в Америке, Сибири, на Хоккайдо, в Южно-Уссурийском крае, новосел стоял перед непростым выбором: какое место выбрать для поселения — новое, потенциально более выгодное, но более рискованное с точки зрения хозяйствования и требующее больших усилий на освоение или уже обжитое, населенное, что, разумеется, безопаснее, менее трудоемко, но и сулит меньше выгод в будущем? Уже просто поставив этот вопрос, мы можем ожидать, что первый путь в меньшей степени будут выбирать слабосильные хозяева, с большим количеством женщин и детей в семье и те, чьим движущим мотивом к переселению было простое желание не умереть с голоду на родине. И наоборот, крепкие семейства, с деньгами, взрослыми сыновьями и желанием еще больше укрепить свое материальное положение могут рискнуть на освоение целины. Однако не надо забывать, что и уже основанные селения могут иметь потенциал для успеха новоселов. И только когда этот потенциал будет исчерпан, крепкие хозяева начнут осваивать новые поселения.

Мы отмечаем этот важнейший методологический момент по причине того, что он носит всеобщий характер и относиться к нему необходимо более внимательно, если мы планируем переходить к рассмотрению теории «колонизации». Этот подход тем более продуктивен, что он позволяет не просто по-новому посмотреть на исторические колонизации, но и прогнозировать будущие, а также более обоснованно их подготавливать и проводить. Пока же при описании тех или иных колонизационных движений исследователи явно тяготеют к периодизации этих процессов, опираясь на события национального характера. Например, сегодня существует несколько периодизаций колонизационного процесса на Дальнем Востоке России — в регионе, близком географически к Хоккайдо (а сама кампания проводилась Российской империей примерно в то же самое время). Так, по мнению Ю. Н. Осипова и В. Т. Тютюнникова, «существует несколько точек зрения на эту важную проблему: первая точка зрения — переселенческое движение, основанное на принятии законодательных актов и правительственных распоряжений с соответственным делением на хронологические периоды и категории переселявшихся крестьян; вторая — деление переселенческого движения по способам передвижения на три вида: сухопутное (1858–1882 гг.), морское (1883–1901 гг.) и железнодорожное (1901–1917 гг.); третья — деление переселенческого движения на два основных периода: до революции 1905 г. и после, наконец, четвертая — переселение крестьян согласно экономическим циклам развития России.... Первой точки зрения придерживаются: Ю. Н. Осипов, Ю. В. Аргудяева, И. В. Кодола, В. Т. Тютюнников; второй — Т. Я. Иконникова, З. И. Сидоркина; третьей — М. И. Старков, В. М. Кабузан, А. П. Деревянко и четвертой — Л. Л. Рыбаковский» [15]. Здесь можно заметить, что все эти периодизации базируются на причинах национального уровня.

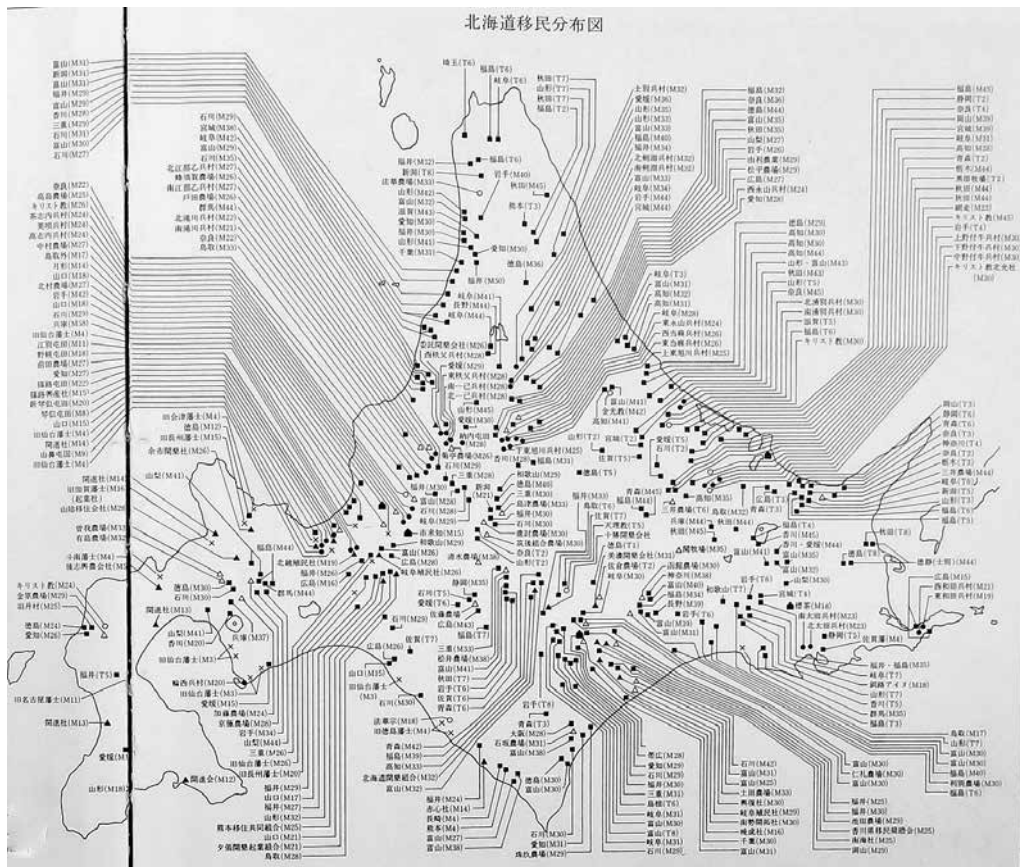

Рис. 1. Карта Секи Хидеки (1979) с обозначением на карте Хоккайдо названия поселений, социальной группы основателей и года основания

Такая же ситуация, по-видимому, сложилась и в историографии освоения Хоккайдо. Традиционно предлагают периодизации либо по времени правления императоров, либо по изменению системы административного управления островом, либо по изменению способов стимуляции миграции. Это также периодизации, базирующиеся на причинах национального уровня. Мы попытаемся показать новый вариант периодизации колонизации Хоккайдо.

Мы не будем подробно останавливаться на анализе источников и методов их верификации. Упомянем лишь, что качество статистического материала по Хоккайдо очень высокое. Мы к тому же не заметили изменений методик сбора материала в течение интересующего нас периода (изменения касались лишь перехода с иероглифического написания цифр на арабские в период Тайсё). Материал сконцентрирован в ряде статистических сборников и монографий⁴.

⁴ [16], где приведены данные по переселению на Хоккайдо за 1869–1881 гг.; [17], где приведена общая информация по процедуре переселения с 1869 г.; [18], где сведена вся информация о переселении на Хоккайдо из разных источников за период с 1871 по 1897 г.; [1], где в разделе, написанном Секи Хидеши, дана обобщенная информация о местах выхода переселенцев, а также времени и месте вселения; [19], где приведена информация о переселенцах, их проблемах, государственной

В данной работе использовались современные и исторические картографические источники. Карты почв и рельефа Хоккайдо взяты из пакета ArcGIS Desktop 9.3. Данные по распространению поселений в основном взяты из блестяще подготовленной, но практически трудно анализируемой карты Секи Х. [1, р. 140–141] (рис. 1).

Данные, предоставляемые Японской метеорологической службой (Japan Meteorological Agency [21]), приведены полностью, лишь со сноской на время перехода на современную систему сбора метеоданных.

Результаты

Основную роль в заселении Хоккайдо играли три группы мигрантов, обладавшие различными мотивами к переселению и на первоначальном этапе различными функциями.

ЭКС-САМУРАИ

Современная колонизация Хоккайдо началась в 1870 г. с высылки на новые территории бывших самураев, прежних соперников императора Мэйдзи в ходе реставрации. Переселение происходило целыми кланами; на родине их земля изымалась, но у них оставалось достаточно финансовых и технических средств для обустройства на новом месте. Эта высылка, постепенно сокращаясь, закончилась в 1893 г.

Экс-самураями было образовано 27 поселений (рис. 2). Из них 16 были образованы из кланов Тохоку, 5 — Чутоку, 3 — Чубу, 2 — Сикоку, 1 — Кюсю. Наибольшее число поселений экс-самураев дала префектура Мияги (11) и соответственно регион Тохоку. Характерно, что приток экс-самураев на Хоккайдо шел двумя крупными волнами с разницей примерно в 12–14 лет. Так как вторая волна состояла из самураев более южных префектур, то можно предположить, что причины ее возникновения кроются в сфере политических отношений.

По географическому распределению поселений экс-самураев (рис. 3) можно сделать вывод, что они выбирали места для своих поселений на Хоккайдо достаточно свободно. Большинство из них (21) располагалось на побережье, и в целом их организация следовала той же логике, что и организация крестьянских поселений первого этапа заселения Хоккайдо, который будет описан позже. Если занять место на берегу моря по каким-либо причинам не удавалось, экс-самураи уходили вглубь острова. Впрочем, не далее чем на 40 км. Основная масса этих поселений, организованных в 1870–1871 гг. (после войны Босин), находилась недалеко от моря (в пределах 4 км). Исключение составляют поселения экс-самураев в долине реки Исикари (1880–1890-х годов), которые испытывали явное притяжение к дорогам. В любом случае бывшие самураи всегда занимали долинные плодородные земли с аллювиальными почвами. По-видимому, единственным условием их расселения на первоначальном этапе была удаленность от основных административных центров. При этом каких-либо предпочтений, связанных с местом выхода этой группы переселенцев, выявлено не было.

поддержке, условиях распределения земельных участков, результатах переселения; из последних работ нужно отметить [20], в частности разделы, написанные Секи Хидеши и Кувабара Масато, с обобщенной статистической информацией.

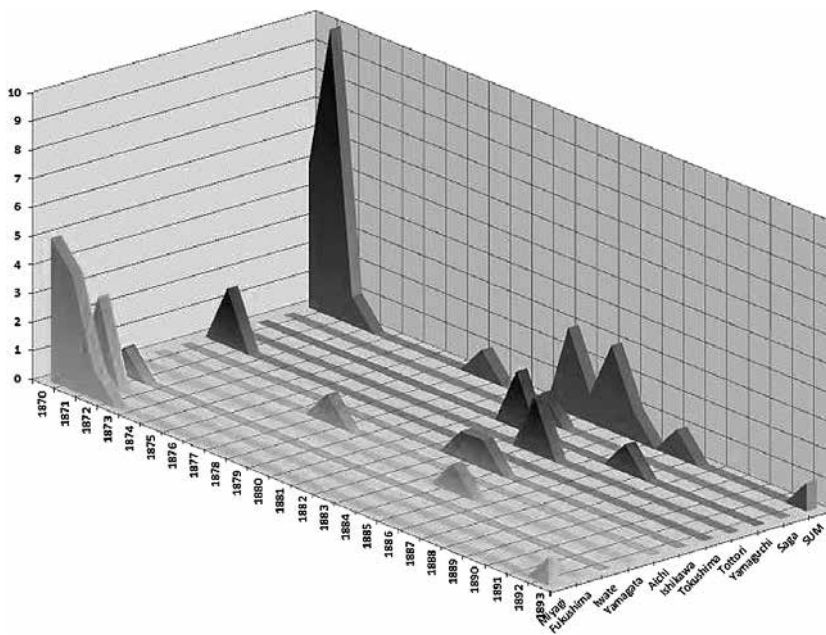

Рис. 2. Количество поселений, основанных на Хоккайдо бывшими самураями разных префектур Японии (1870–1893)

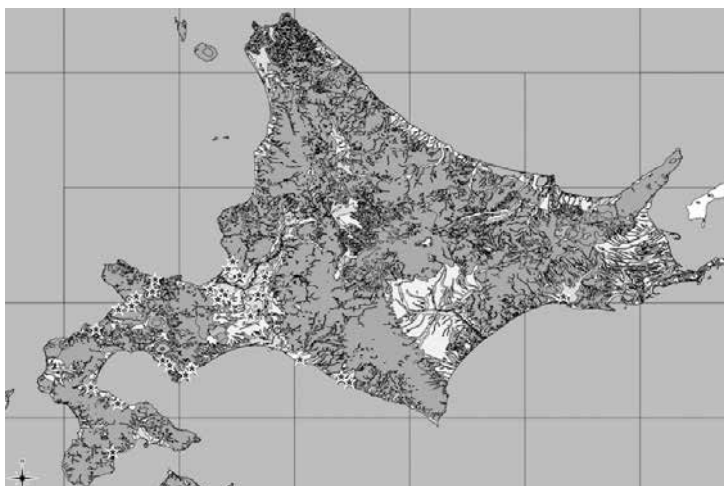

Рис. 3. Поселения экс-самураев на Хоккайдо на карте ландшафтов

ТОНДЕНХЭЙ

Поселения солдат-колонистов (тонденхэй) появились на Хоккайдо в 1875 г. и формировались до 1899 г. включительно. Всего за этот период ими было основано 38 поселений (рис. 4). Их распределение по острову диктовалось, по-видимому, прежде всего военными соображениями. Так, 24 поселения тонденхэй в долине Исикари распространялись преимущественно от устья к ее истокам, располагаясь на границе ее левого, более низкого участка долины. Через них проходила основная дорога. Более поздние крестьянские поселения также начали возникать по этой дороге, оставляя место рядом с рекой фермерским хозяйствам. Эти фермы и крестьянские поселения возникали практически одновременно (1892–1894), но фермы располагались в более продуктивных, но и более рискованных в случае наводнений низинах.

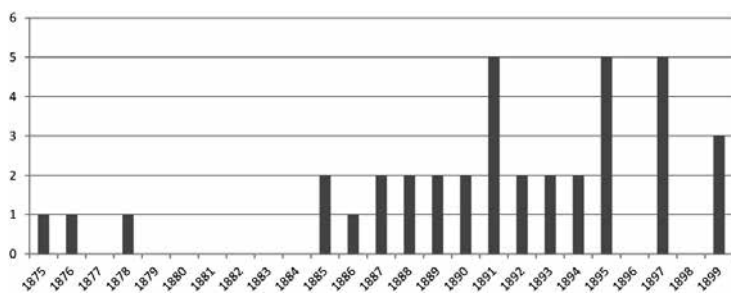

Рис. 4. Количество поселений на Хоккайдо, образованных тонденхэй

По-видимому, такая схема должна была позволить контролировать основные коммуникации острова и обеспечить формирование тылового дивизиона в закрытом районе города Асахикава. Кроме того, защищались некоторые приустьевые участки бухт острова, удобных для высадки десанта.

Судя по графику образования селений, у тонденхэй существовала планомерная политика в этом вопросе. Первые поселения тонденхэй (в районе устья Исикари) возникли в непосредственной близости от поселений экс-самураев — на расстоянии до 8 км (рис. 5). Затруднительно сказать, чего здесь было больше, попытки контролировать бывших самураев или возможности использования их боевого опыта.

Характерно, что поселения тондэнхэй (в отличие от поселений экс-самураев) являлись центрами, вокруг которых постепенно возникали крестьянские поселения. То есть они были своеобразными катализаторами освоения территории, обеспечивая безопасность, близость администрации и локальный рынок сбыта сельскохозяйственной продукции.

Эта схема выглядит логичной и более результативной, чем в случае с казаками в Южно-Уссурийском крае на российском Дальнем Востоке. Там они занимали область вдоль границы (так называемая Область Уссурийского казачьего войска), и эта территория была доступна для освоения только казакам. Крестьяне-переселенцы могли получить здесь землю, лишь вступив в казацкое сословие, а желающих было немного. Этот подход обнаруживает внутреннее противоречие. Так как

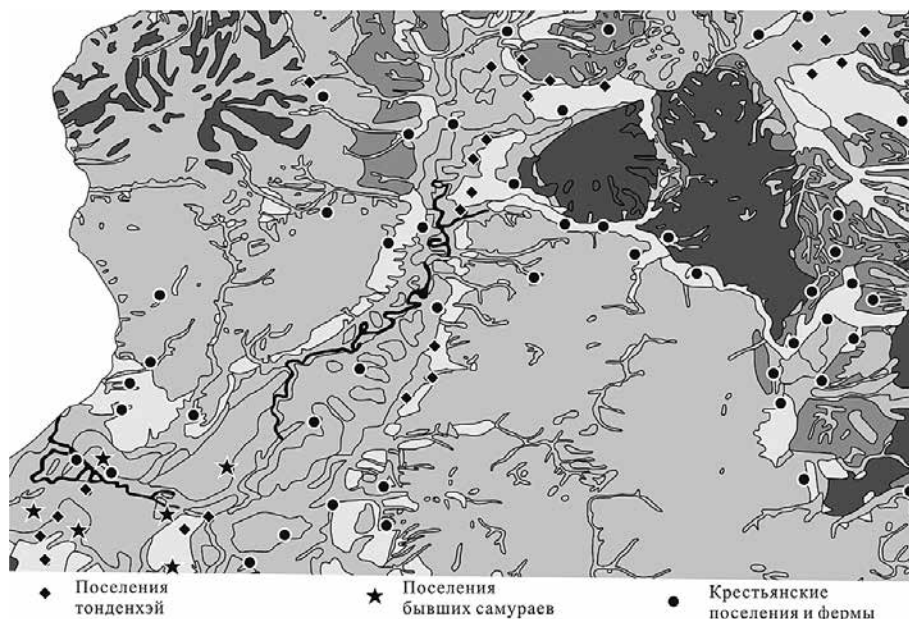

Рис. 5. Поселения тонденхэй в долине Исикари

казаки, как правило, пренебрежительно относились к сельскому труду, но при этом имели чрезвычайно крупные семейные наделы земли, в этом районе расцвела земельная аренда, но арендаторами выступали исключительно корейские и (реже) китайские крестьяне, поэтому пограничная функция казачества здесь значительно нивелировалась этим обстоятельством.

КРЕСТЬЯНЕ ХОККАЙДО

Первые поселения крестьян-колонистов появились на Хоккайдо в 1871 г. Анализируя географическое распространение поселений и рост их количества, можно выделить следующие три периода крестьянского заселения Хоккайдо.

Первый период: 1871–1886

Поселения распространяются вдоль южного и западного побережья. Расстояния до моря не превышают 40 км (ферма на Токачигава) (рис. 6). Всего образовано 17 крестьянских поселений, включая фермы. Это был наиболее сложный период освоения острова: коммуникации еще формируются, нет четкого представления о климате местности и гидрологическом режиме, о возможности выращивания тех или иных сельскохозяйственных культур. В то же время есть возможность выбрать наиболее подходящее место. Характерно, что груз первопоселенцев лег на плечи крестьян из южных японских провинций (Кюсю, Сикоку и Чугоку). Первые 3 крестьянских поселения были основаны в 1871 г. мигрантами из Нагасаки, Кумамото и Сага. Затем, через 8 лет, появилось поселение мигрантов из Токушимы, еще через 3 года — поселения мигрантов из Эхиме, Ямагучи, Хиросимы. В 1883 г. было обра-

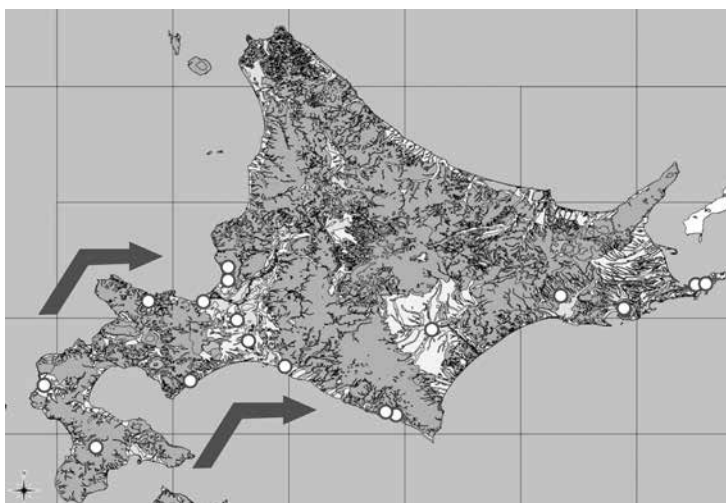

Рис. 6. Крестьянские поселения на Хоккайдо, образованные в 1871–1886 гг.

зовано одно поселение выходцами из префектуры Аичи, но это только подчеркивает общую тенденцию.

По данным метеостанции Хиросима, в 1881, 1885 и 1886 гг. (рис. 7) в регионе наблюдались экстремально холодные для данной местности зимы (январь—март): среднемесячные температуры были ниже нормы примерно на 2,5 градуса, что достаточно много. Однако, возможно, на принятие решения о переселении в наибольшей степени влияли экстремально дождливые май, июнь или июль. Подобная

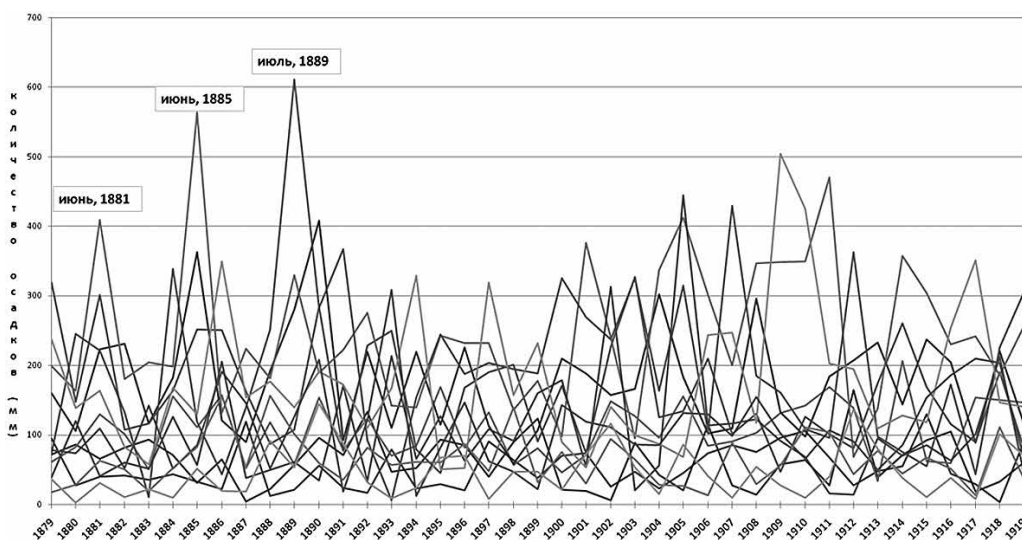

Рис. 7. Количество осадков по наблюдениям на старейшей японской метеостанции (Хиросима) 1879–1919 гг.

ситуация наблюдалась в 1881, 1884 и 1885 гг., когда месячная норма осадков превышала многолетний уровень более чем в два раза. (Это было особенно чувствительно для слабых хозяйств, представители которых, кстати, на первом этапе колонизации Хоккайдо составляли большинство [4, с. 35].) Для сравнения — наибольшее количество поселений на Хоккайдо мигрантами из соседних с Хиросимой провинций было основано в 1882 г. (8), в 1883 — 1, 1884 — 4, 1885 — 2. Надо учитывать, что от момента природного катаклизма, влияющего на принятие решения о переселении, до основания нового селения в японском случае должно пройти год-два.

Впрочем, есть еще один момент. Чуть позднее в Южно-Уссурийском крае и еще позже в Маньчжурии в колонизационной политике прослеживается такая же тенденция, а именно — переселяются на север крестьяне из наиболее отдаленных (как правило, перенаселенных) южных (теплых) провинций. Причем делается это скачком, через либо пустующие, либо занятые другими народами территории. Таким образом новоселы попадают в менее знакомые ландшафты, их адаптация проходит сложнее, но для реализации колонизационного проекта важнее то, что этим переселенцам труднее вернуться: их родина оказывается слишком далека, и психологически они более готовы закрепиться на новом месте.

Второй период: 1887–1900

Возможно, наиболее удачный для образования новых поселений период. Распространение идет в основном по долинам рек (Исикари, Токачикава), а также по северному побережью (западная и северо-восточная часть) (рис. 8).

В переселение включаются крестьяне всей Японии. Было образовано 136 крестьянских поселений. Однако незанятых территорий еще вполне хватает, чтобы выбрать удобные земли. В этот период наиболее заметно стремление занять широкие речные долины и устья прибрежных рек, характерное для японской агрокультурной традиции.

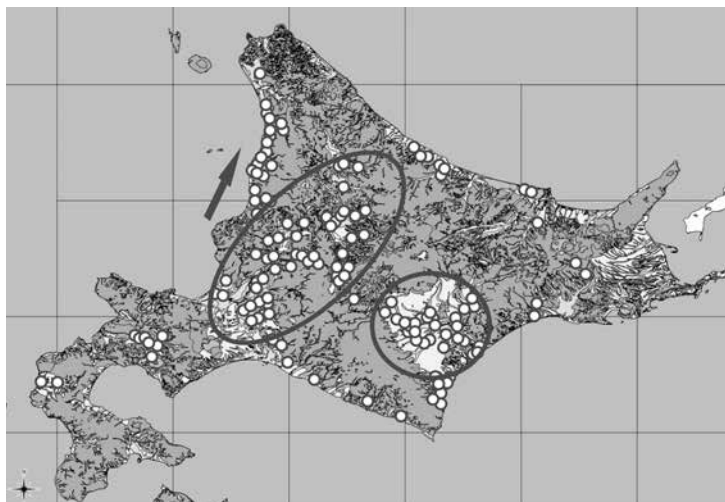

Рис. 8. Крестьянские поселения на Хоккайдо, образованные в 1887–1900 гг.

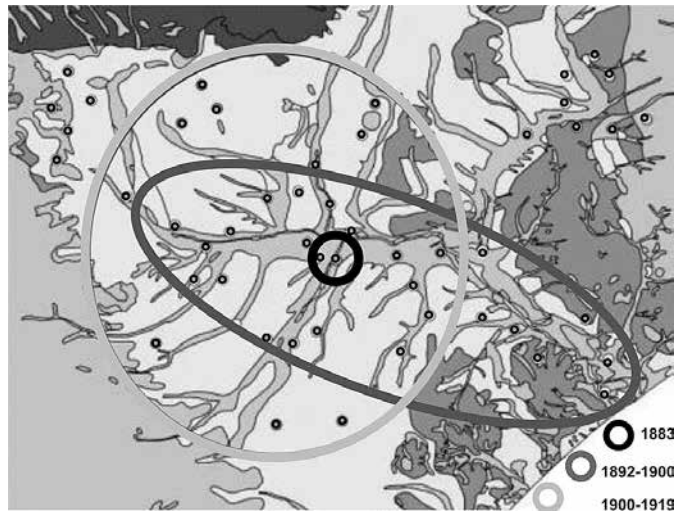

Рис. 9. Крестьянские поселения в долине Токачигавы

Только в 1893 г. появляется первое крестьянское поселение мигрантов из Тохоку. В последующие годы они постепенно начинают доминировать в потоке мигрантов, но первые 23 года колонизации обходились практически (за исключением экс-самураев) без них.

Интересная ситуация, возможно типичная, сложилась в долине Токачигавы (рис. 9). Заселение этого района (ныне одного из наиболее развитых сельскохозяйственных районов Хоккайдо) происходило следующим образом. Первоначально в районе нынешнего Обихиро (центрального города района сегодня) в 1883 г. в долине реки на ее пересечении с притоком возникает фермерское хозяйство. Затем, в начале 90-х, вдоль реки, ниже по течению, появляются поселения коммерческих компаний и деревни (1892 — из префектур Тояма и Фукуи), примерно в 4 км ниже по течению в 1895 г. появляется тюрьма. После этого крестьянские поселения в основном распространяются в верховья Токачигавы и по ее притокам на расстоянии, как правило не превышающем 18 км от основного течения. Затем, после 1900 г., по окружности на расстоянии в 24–30 км от Обихиро образуются новые поселения. Можно сказать, что освоение района происходит четко выраженными концентрическими кругами с административным центром, примерно совпадающим с географическим. Характерно, что поселения до 1900 г. занимают пойменные районы с плодородными аллювиальными серыми почвами, после — низкие террасы с плодородными темными вулканическими почвами (andosols — kuroboku). То есть район формировался с учетом, с одной стороны, интересов тех, кто пришел первым, а с другой — соображений логистики.

В целом можно сказать, что в этот период были заняты лучшие территории, пригодные для землепользования на Хоккайдо.

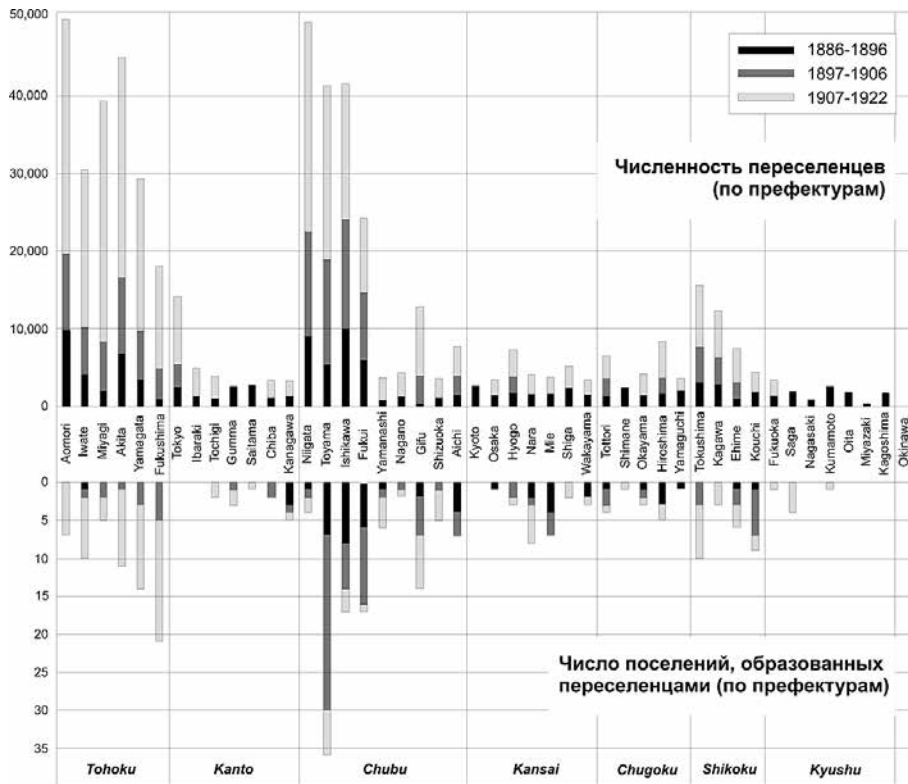

Рис. 11. Динамика крестьянского заселения Хоккайдо (составлено по Секи Х.)

Характерно, что катастрофические землетрясения и цунами, по-видимому, не вызывают усиленной миграции из наиболее пострадавших районов. Так, после землетрясения Мино-Овари (1891), от которого в основном пострадала префектура Гифу, из нее не наблюдалось значительного выхода мигрантов, но он усилился из соседней префектуры Фукуи. После землетрясения и цунами Мейдзи-Санрику (1896), от которого пострадала в основном префектура Ивате, из нее также не было значительного исхода мигрантов (как и со всего Тохоку).

Из рис. 11 также видно следующее:

1. Самая значительная часть мигрантов на Хоккайдо — выходцы из префектур северо-запада Японии (Тохоку), и это вполне логично, так как этот регион наиболее близок к острову.

2. Массовое переселение из Тохоку наблюдалось лишь на последнем этапе колонизации, что можно объяснить более низкой степенью дефицита земельных ресурсов в этом регионе.

3. Соблюдался устойчивый тренд на высокую миграционную активность жителей региона Чубу в течение всего колонизационного периода (особенно префектур Ниигата, Тояма, Исикава и Фукуи).

4. Особенно высока была колонизационная активность выходцев из небольшой префектуры Тояма (на сегодня 33-я по площади и 38-я по численности населения префектура Японии — из 47). Именно мигрантов из Тоямы можно с уверенно-

стью назвать «пионерами» в заселении Хоккайдо. Такая активность, по-видимому, связана не только с дефицитом земли в Тояме, но и крайне рискованными условиями земледелия в данной области (при высоком качестве урожая здесь наблюдались регулярные наводнения, часто этот урожай уничтожавшие).

Очень сложно выявить правила компактного заселения Хоккайдо представителями разных префектур, что объясняется высоким уровнем гомогенности населения Японии. Однако в наиболее общем случае можно говорить, что переселенцы одной провинции предпочитали для заселения один район Хоккайдо, а выходцы из одной префектуры селились рядом друг с другом.

Но это правило работает для крупных сельскохозяйственных ареалов. В случае, когда переселенцы занимают небольшие изрезанные ландшафты, это правило нивелируется.

Заключение

Наше исследование показывает, что использование математических методов обработки статистических данных, ГИС-анализа, сравнение процессов могут дать новую историческую информацию, что позволит верифицировать традиционные источники и глубже понять изучаемые явления.

Здесь, на наш взгляд, открывается возможность более адекватной оценки различных колонизационных потоков, чем было прежде. Можно надеяться, что это через широкие компаративные исследования приведет к формированию общей теории колонизации. В частности, логически обоснованным выглядит сравнение колонизации Хоккайдо японцами, Южно-Уссурийского края русскими и Маньчжурии китайцами. Эти потоки были не только близки географически и практически синхронны, они были инициированы государством и проводились под его контролем. И это серьезно отличает их, например, от фронтальной колонизации Америки, Австралии или Сибири. В то же время сегодня именно фронтальная колонизация выглядит несколько архаично и вряд ли может быть допущена суверенными государствами на своей территории.

Вместе с тем вышперечисленные колонизационные процессы, имевшие место в Восточной Азии, имеют ряд удивительных сходств и соответствий. Например, обязательное присутствие на новых землях (на первоначальном этапе) колонистов со смешанным полувоенно-полусельскохозяйственным статусом (казаки в Южно-Уссурийском крае, тонденхэй и экс-самураи на Хоккайдо, пограничные караулы и военные поселения в Маньчжурии). Более того, весьма схожа общая динамика формирования новых поселений и численности мигрантов. А это позволяет говорить о некоей общей (наднациональной) периодизации колонизационных процессов, а также искать общие причины этого явления, методы заселения и адаптации мигрантов на новом месте. В современных условиях, когда экологические и социальные процессы в мировом масштабе приводят к массовым внутригосударственным и трансграничным миграциям, рассматриваемый вопрос постепенно будет переходить из академического на практический уровень. Во всяком случае, последние инициативы правительства Российской Федерации по привлечению крестьян к сельскохозяйственному освоению Дальнего Востока («Программа по переселению соотечественников», проект наделения жителей Дальнего Востока 1 га земли) позволяют надеяться, что интерес к опыту исторических колонизаций будет сильно возрастать.

Литература

1. meiji taisho zushi 5 hokkaido [Периоды Мейдзи и Тайсё в иллюстрациях. Ч. 5: Хоккайдо]. То-куо: Chikuma Shobo, 1978. 54 p.
2. *Shōgo Hirai*. kindai hokkaidō no kaihatsu to imin no sōshutsu kōzō [Хираи С. Устройство освоения и переселения на Хоккайдо в новейшее время] // Sapporo Daigaku Keizai Gakubu Fuzoku Chiiki Keizai Kenkyūjo Booklet. N. 6 [Университет Саппоро, факультет экономики. Booklet N. 6]. 2006. 53 p.
3. *Виноградов К. Г.* История Хоккайдо в XVII–XX вв.: опыт регионального исследования: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 170 с.
4. Хоккайдо: история и современность / под ред. З. Ф. Моргун. Владивосток: ДВО РАН, 1992. 206 с.
5. Foreign pioneers. A short history of the contribution of foreigners to the development of Hokkaido / ed. Suzuki J. Sapporo: Hokkaido prefectural government, Nakanishi Phototype and Printing Co., Ltd., 1968. 164 p.
6. *Fujita F.* American Pioneers and the Japanese Frontier: American Experts in Nineteenth-Century Japan (Contributions in Asian Studies). Praeger: Greenwood Publishing, 1994. 208 p.
7. *Irish A.* Hokkaido. A History of ethnic transition and development on Japan's Northern Island. Jefferson, North Carolina; London: McFarland & Company, Inc., 2009. 370 p.
8. *Позднеев Д. М.* Материалы по истории Северной Японии и ее отношению к материке Азии и России. Т. 1: Данные географические и этнографические. Иокогама, 1909. 521 с.
9. *Позднеев Д. М.* Япония. Географическо-статистический сборник. Владивосток: Типография Икаев и Ко, 1906. 154 с.
10. *Богуславский Н. Д.* Япония. Военно-географическое и статистическое обозрение. СПб., 1904. 108 с.
11. *Болховитинов Л. М.* Колонизация Дальнего Востока // Русский разлив: альманах / Фонд «Мир Льва Гумилева». М.: ДИ ДИК Танаис, 1996. (Арабески истории) (Мир Льва Гумилева). Вып. 3–4. Т. 2. С. 352–370.
12. *Ожерельева Г. В.* История формирования деревни на о. Хоккайдо (1869–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. 16 с.
13. Хоккайдо. Исторический очерк развития (XVII век — 1917 г.) / под ред. Крушанова А. И. Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. 237 с.
14. National Agricultural Research Center for Hokkaido Region. URL: http://cryo.naro.affrc.go.jp/index_e/noukenyouranE0702.htm (дата обращения: 14.06.14).
15. *Осинов Ю. Н.* О периодизации переселения крестьян на Дальний Восток России (1855–1917 гг.): историография вопроса // Вестн. ДальГАУ. 2007. № 4. URL: http://геоамур.рф/sources/nat_econ/agriculture/agriculture-x=19.php (дата обращения: 18.12.14).
16. Доклад по делу колонизации. Ч. 2. Издательство министерства финансов. 2-е изд. (kaitakushi jūgyo houkaku dai 2 kan). Sapporo: Hokkaido shuppan kikaku senta, 1983. 653 p.
17. *Fukui T.* Hokkaido yusei hyakunenshi shiryō [Фукуи Т. История Хоккайдо за 100 лет]. Toyogachō (Hokkaido): Sanonbungakukai, 1971. 352 p.
18. *kadokawa nihon chimei daijiten* [Кадокава. Большой словарь топонимов Японии]. Токуо: Kadokawa Shoten, 1987. 1598 p.
19. shin hokkaido shi nenryū [Новая хронология истории Хоккайдо]. Sapporo-shi: Hokkaido Shuppan Kikaku Senta, 1989. 718 p.
20. *Seki H., Kuwabara M.* hokkaido no rekishi [Секи Х., Кувабара М. и др. История Хоккайдо]. Sapporo: Hokkaido shinbun sha, 2006. 440 p.
21. Японское метеорологическое агентство. Таблицы ежемесячной климатической статистики. URL: <http://www.data.jma.go.jp/obd/stats/data/en/smp/index.html> (дата обращения: 15.02.12).

References

1. *meiji taisho zushi 5 hokkaido (Periody Meidzi i Taise v illiustratsiakh. Ch. 5: Khokkaido)* [Periods of Meiji and Taisho in graphics. Part 5]. Tokyo, Chikuma Shobo Publ., 1978, 54 p.
2. *Shōgo Hirai*. kindai hokkaidō no kaihatsu to imin no sōshutsu kōzō [Khiraï S. Ustroistvo osvoeniia i pereseleniia na Khokkaido v noveishee vremia] [The method of development and resettlement to Hokkaido in modern times]. Sapporo Daigaku Keizai Gakubu Fuzoku Chiiki Keizai Kenkyūjo Booklet. N 6 (Universitet Sapporo, fakul'tet ekonomiki. Booklet N. 6) [Sapporo University Economic Faculty, Booklet no. 6], 2006, 53 p.
3. *Vinogradov K. G. Istoriia Khokkaido v XVII–XX vv.: Opyt regional'nogo issledovaniia: dis. kand. ist. nauk* [History of Hokkaido in XVII–XX centuries: The experience of regional studies. Thesis of Cand. Hist. sci. diss.]. Moscow, 2005, 170 p.

4. *Khokkaido: istoriia i sovremennost'* [*Hokkaido: Past and Present*]. Ed. by Z. F. Morgun. Vladivostok, DVO RAN Publ., 1992, 206 p.
5. *Foreign pioneers. A short history of the contribution of foreigners to the development of Hokkaido*. Ed. by J. Suzuki. Sapporo, Hokkaido prefectural government, Nakanishi Phototype and Printing Co., Ltd., 1968, 164 p.
6. Fujita F. *American Pioneers and the Japanese Frontier: American Experts in Nineteenth-Century Japan (Contributions in Asian Studies)*. Praeger, Greenwood Publishing, 1994, 208 p.
7. Irish A. *Hokkaido. A History of ethnic transition and development on Japan's Northern Island*. Jefferson, North Carolina, London, McFarland & Company, Inc., 2009, 370 p.
8. Pozdneev D. M. *Materialy po istorii Severnoi Iaponii i ee otnoshenii k materiku Azii i Rossii. T. 1: Dannye geograficheskie i etnograficheskie* [*Materials on the history of northern Japan and its relation to the continent of Asia and Russia. Vol. 1: Geographic and ethnographic data*]. Iokogama, 1909, 521 p.
9. Pozdneev D. M. *Iaponiia. Geograficheskoe i statisticheskii sbornik* [*Japan. Geographical and statistical digest*]. Vladivostok, Tipografiia Ikaev i Ko Publ., 1906, 154 p.
10. Boguslavskii N. D. *Iaponiia. Voенно-geograficheskoe i statisticheskoe obozrenie* [*Japan. Military Geographical and Statistical Review*]. St. Peterburg, 1904, 108 p.
11. Bolkhovitinov L. M. *Kolonizatsiia Dal'nego Vostoka* [The colonization of the Far East]. *Russkii razliv: al'manakh. Fond "Mir L'va Gumileva"* [*Russian spill: Almanac 'Arabesque of history'. Foundation 'World of Lev Gumilyov'*], issue 3–4, vol. 2. Moscow, DI DIK Tanais, 1996, pp. 352–370.
12. Ozherel'eva G. V. *Istoriia formirovaniia derevni na o.Khokkaido (1869–1945 gg.)*: avtoref. dis. kand. ist. nauk [The history of the village on the island of Hokkaido. Thesis of Cand. Hist. sci. diss.]. Moscow, 1989, 16 p.
13. *Khokkaido. Istoricheskii ocherk razvitiia (XVII vek — 1917 g.)* [*Hokkaido. Historical essey of the (XVII — 1917)*]. Ed. by A. I. Krushanova. Vladivostok, DVO AN SSSR Publ., 1988, 237 p.
14. *National Agricultural Research Center for Hokkaido Region*. URL: http://cryo.naro.affrc.go.jp/index_e/noukenyouranE0702.htm (accessed: 14.06.14).
15. Osipov Iu. N. *O periodizatsii pereseleniia krest'ian na Dal'nii Vostok Rossii (1855–1917 gg.): istoriografiia voprosa* [About periodization of peasants resettlement to the Far East of Russia (1855–1917): Historiography issue]. *Vestn. Dal'GAU* [*Bulletin of the Far Eastern State Agrarian University*], 2007, no. 4. URL: http://geoamyp.pf/sources/nat_econ/agriculture/agriculture-x=19.php (accessed: 18.12.14).
16. *Doklad po delu kolonizatsii. Ch. 2. Izdatel'stvo ministerstva finansov. 2nd ed.* (kaitakushi jigyo houkaku dai 2 kan) [*Report on colonization. Part 2*]. Sapporo, Hokkaido shuppan kikaku senta Publ., 1983, 653 p.
17. Fukui T. *Hokkaido yusei hyakunenshi shiryō (Fukui T. Istoriia Khokkaido za 100 let)* [*History of Hokkaido. Vol. 3. Overview, Part 2*]. Toyoracho (Hokkaido), Sanonbungakukai, 1971, 352 p.
18. *Kadokawa nihon chimei daijiten (Kadokawa. Bol'shoi slovar' toponimov Iaponii)* [*Kadokawa. Great Dictionary of toponyms in Japan*]. Tokyo, Kadokawa Shoten, 1987, 1598 p.
19. *shin hokkaido shi nenpyō (Novaia khronologiiia istorii Khokkaido)* [*The history of Hokkaido colonization for 50 years*]. Sapporo-shi, Hokkaido Shuppan Kikaku Senta, 1989, 718 p.
20. Seki H., Kuwabara M. *hokkaido no rekishi (Seki Kh., Kuwabara M. i dr. Istoriia Khokkaido)* [*History of Hokkaido*]. Sapporo, Hokkaido shinbun sha, 2006, 440 p.
21. *Iaponskoe meteorologicheskoe agentstvo. Tablitsy ezhemesiachnoi klimaticheskoi statistiki* [*Japan Meteorological Agency. Tables of Monthly Climate Statistics*]. URL: <http://www.data.jma.go.jp/obd/stats/data/en/smp/index.html> (accessed: 15.02.12).

Статья поступила в редакцию 19 мая 2015 г.

Контактная информация

Ткачев Сергей Викторович — кандидат политических наук, заведующий политехническим музеем Дальневосточного федерального университета; sertk@mail.ru

Ткачева Наталья Николаевна — кандидат политических наук, доцент; nataltk@mail.ru

Tkachev Sergey V. — Candidate of Political Science, head of the Polytechnic Museum of Far Eastern Federal University; sertk@mail.ru

Tkacheva Natalia N. — Candidate of Political Science, Associate Professor; nataltk@mail.ru